Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum
Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010

Pars II

Summaria acroasium in sectionibus

Piliscsaba, 2010

Redegunt

Sándor Csúcs
Nóra Falk
Viktória Püspök
Viktória Tóth
Gábor Zaicz

Borító: Kemény Márton
Fotók: www.btk.ppke.hu

ISBN 978-963-88954-0-0 Ö
ISBN 978-963-88954-2-4 (Pars II.)

© Reguly Társaság, 2010

Начи), автор прослеживает их ход из размышлений и переживаний, исследует их внешнее поведение.

Основные проблемы, раскрываемые писателем в романе:

- Формирование нового сознания простого народа;
- Нравственность как основа характера, стержень, позволяющий выдержать в любых тяжёлых условиях;
- Народ и личность, их связь;
- Любовь в жизни человека.

В романе изображён многоликий образ марийской деревни, разные типы крестьянских образов. Сапаев обращает внимание на их своеобразную речь, смекалку, душевную простоту.

В произведении много описаний. В этих описаниях чрезвычайно важны детали, особенно портретные, например, в описаниях девушек. Описывая главную героиню Начи, автор сам любуется её красотой: и внешней, и внутренней.

В языке и стиле романа «В грозу» ярко прослеживается ориентация на произведения марийского фольклора. Автор пользуется языковыми формами, свойственными образной народной речи. Использование таких форм устной народной поэзии, как пословицы, поговорки, фразеологизмы, в авторском повествовании, так и в диалогах героев придают роману национальный колорит.

Арекеева, Светлана
Ижевск

КОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В УДМУРТСКОЙ ПРОЗЕ 1920–30-Х ГОДОВ

1920–30-е годы – это переходный период в истории удмуртского народа, который нашел своеобразное отражение в художественной литературе. Целью нашего сообщения является осмысление комического дискурса в прозаических текстах данного периода, раскрытие содержания и функций комического в структуре художественного произведения.

Новое время потребовало утверждения нового взгляда на мир, создания идеала нового человека, соответствующего требованиям советской идеологии. Главным принципом изображения действительности становится противопоставление старого и нового. Удмуртские писатели изображают человека послереволюционной эпохи, окутанного шлейфом устаревших взглядов, привычек, ценностей. Бичевание суеверий, пьянства, темноты, невежества стало главной задачей юмористики и сатиры Айво Иви, Петра Ускова (Пересь Шамардан), Константина Яковлева, Аркаш Багая и других удмуртских писателей, использовавших жанры фельетона, юморески, анекдота, юмористического рассказа («серемес верос»). Для этих текстов характерна воспитательная функция смеха, подчиненного изживанию бытовых предрассудков человека через просвещение.

В крупных эпических произведениях удмуртской литературы комический дискурс взаимодействует с героическим, драматическим и трагическим началами, таким образом, имеет отношение к отражению многослойности человека и реальной трагикомической парадоксальности бытия. Комический пласт с идейно-художественной точки зрения существен в таких произведениях,

как «Секыт зибет», 1929 («Тяжкое иго») Кедра Митрея, «Лозя бесмен», 1932–1936 («Лозинское поле») Г. Медведева, «Улэм потэ», 1940 («Жить хочется») П. Блинова и других. Особенно феноменальным с точки зрения использования смеха в многообразии его форм является роман М. Коновалова «Вурысо бам», 1933 («Лицо со шрамом»).

В целом, комический статус ряда персонажей удмуртской литературы связан с их промежуточным положением между «культурным» и «природным», «своим» и «чужим», «новым» и «старым» и т.д. (к примеру, Игошка Шатунов из романа «Секыт зибет», Гондыр из романа «Вурысо бам»).

Как нам представляется, комический дискурс в удмуртской прозе 1920–30-х годов открывает новые концептуальные возможности для идейно-эстетического осмысления человека и действительности.

Бояринова, Галина
Йошкар-Ола

КОНФЛИКТЫ И ХАРАКТЕРЫ В СОВРЕМЕННОЙ МАРИЙСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Характер выступает в качестве центральной проблемы литературоведческого исследования, потому что он – ядро любой художественной системы. Сама природа характера по своей сути конфликтна. Тип конфликта определяет логику развития характера.

Конфликт в драматургии, отражая реальные жизненные противоречия, является важным средством раскрытия характеров. С середины 50-х годов XX века в марийской драматургии происходят изменения в сфере изображения и трактовки сущности человека: углубляется интерес к отдельному индивиду, мотивам его поведения, системе ценностей, в противовес схематичным героям все больше ценится индивидуальный характер, в центр пьес попадают действующие лица с внутренним конфликтом.

В пьесах 60-х годов доминируют нравственные проблемы. В создании характеров заметных сдвигов не наблюдается, появляются образы со стандартной психикой, чересчур примитивна контрастность «хорошего» и «плохого».

Изображение характера и конфликта в 70-е годы качественно изменяется. Человек уже рассматривается во множестве связей и факторов, его формирующих. Марийская драматургия углубляется в личностную проблематику.

Драматургия 80-90-х годов познает характер в действии. Философская насыщенность, нравственно-этическая углубленность становятся отличительной особенностью многих пьес. Меняется роль и место персонажа в структуре драмы: доминантой вместо характера становится проблема или же философская концепция автора, которой и подчиняется система действующих лиц. Марийская драматургия обогащается новыми характерами, она усложняется интересными художественно-изобразительными средствами.